

ЛИТЕРАТУРА

- Аликаева Г. В.* Гнезда слов со связанными корнями в английском языке: дис. . . . канд. филол. наук: МГПИИЯ им. М. Горького, 1980.
- Барченко М. Д.* Границы словообразовательного гнезда // Проблемы структурной лингвистики. 1979. М., 1981.
- Виноградов В. В.* Об основном словарном фонде и его словообразующей роли в истории языка (1951) // Избр. труды: Лексикология и лексикография. М., 1977.
- Виноградов В. В.* О некоторых вопросах русской исторической лексикологии (1953) // Избр. труды: Лексикология и лексикография. М., 1977.
- Никифоров С. Д.* Глагол, его категории и формы в русской письменности второй половины XVI в. М., 1952.
- Тихонов А. Н.* Словообразовательный словарь русского языка в двух томах. М.: Русский язык, 1985. Т. I.

А. И. КУЗНЕЦОВА

**МОРФЕМНАЯ ГЛУБИНА СЛОВ
В РУССКОМ ЯЗЫКЕ**
(слова малой и большой глубины
как периферийное явление русского языка)

Языковые явления, занимающие центральное по значимости и количеству положение в русском языке, с давних пор и с самых разнообразных точек зрения подвергались и подвергаются скрупулезному анализу на всех языковых уровнях (в том числе и на уровне морфем). В пределах центра широко изучаются системные связи и отношения языковых явлений, активно обсуждаются проблемы нормы в области лексики и грамматики; наоборот, к явлениям частным, расположенным на периферии языка, лингвисты обращаются относительно редко, обычно рассматривая их вне системы и вне нормы, как единичные явления языка, иногда даже как лингвистические «курьезы», а также как один из источников пополнения нормативной лексики. Между тем периферия, интерес к которой, впрочем, в последнее время заметно возрос, может и должна исследоваться столь же внимательно, как и центр (ядро) языка.

Под периферией в языке в данной работе понимаются микро-системы, охватывающие незначительное количество слов (условно — до 10 %), объединенных каким-либо одним или несколькими признаками и существенно отличающихся от основной массы слов, рассмотренных с точки зрения тех же признаков. Сами признаки могут быть в разной степени информативны, выбор их представляет для лингвиста достаточно сложную задачу. Каждый новый параметр ведет к рассмотрению лингвистического материала

под новым углом зрения, причем некоторые слова оказываются периферийными сразу с нескольких точек зрения.

Периферийные явления на морфемном уровне можно обнаружить как в структуре слов (в морфемном составе слова), так и в инвентаре морфем. Для морфемной структуры слов русского языка существенны, например, такие признаки, как количество морфем в слове, порядок следования морфем в слове, недопустимость повторения в пределах слова одной и той же морфемы, количество аффиксов в слове и др.

Среди этих факторов наиболее важным является фактор глубины слова, называемый также общей сложностью слова или степенью синтеза¹, под которым понимается количество морфем в слове.

Лингвисты, изучающие глубину слова в разных языках, обычно интересуются только выведением средней величины, игнорируя возможные отклонения от нее. При средней глубине в 4 ± 1 морфема² слова меньшей или большей глубины составят периферийные области языка.

В группу слов с малыми глубинами попадают прежде всего корневые слова, среди которых можно выделить подгруппу слов-одиночек, не имеющих в языке никаких производных, и корневые слова *Pluralia tantum*, которые одновременно входят в подмножество слов *Pluralia tantum* производных, то есть с глубиной больше, чем две морфемы, и, таким образом, лишь частично пересекающихся со словами малой глубины. Наоборот, к словам с большими глубинами относится много поликорневых сложных слов или слов с повторяемыми в пределах слова суффиксами, выделенных в самостоятельные периферийные группы по признаку количества корней в слове или наличия рекуррентных суффиксов, и т. п. По признаку же аномальной глубины, отклоняющейся от средней величины 4 ± 1 морфема, все эти слова (корневые, частично — слова-одиночки, поликорневые сложные и некоторые другие) можно отнести к языковой периферии, охватывающей в целом около 13 % слов русского языка: 5 % — слова малой глубины и 8 % — слова большой глубины.

¹ См., например, работы В. Матезиуса на эту тему по чешским материалам, а также статьи Дж. Гринберга (1963, 60—105), Р. С. Манучаряна (1972, 114—123), Н. Ф. Клименко (1973, 133—141), В. А. Московича (1967, 17—33). В статье В. А. Московича все цифры, касающиеся русского языка, даны, исходя из выборки в 13 тыс. слов русского технического текста (2 тыс. разных словоформ), и не соответствуют средним и максимальным глубинам слов всего словарного запаса русского языка.

² Все подсчеты получены на основании анализа приблизительно 57 тыс. слов русского языка, большей частью (52 тыс.) включенных в «Словарь морфем русского языка», составленный автором статьи (при участии Т. Ф. Ефремовой). Поздние заимствования не учитывались. Анализировались только словарные формы слов.

Распределение слов по их глубине в терминах морфем в русском языке отражено в табл. 1, из которой четко видно, что самую многочисленную группу составляют четырехморфемные слова, а слова средней глубины (4 ± 1 ; графы 3—5) охватывают почти 90 % всех рассмотренных слов русского языка.

Глубина слов обусловлена наличием в слове разных аффиксов — суффиксов и префиксов³; максимальное число слов с аффиксами приходится на слова средней глубины (центр), причем слова без суффиксов (с префиксами или без них) встречаются в пределах простых (однокорневых) слов только среди слов малой глубины и центра (исключение — шестиморфемный глагол *вос-про-из-вес-ти-сь*, если *-сь* считать окончанием, а не суффиксом), а слова без префиксов (с суффиксами или без них) не могут иметь более семи морфем, то есть восьми — одиннадцатиморфемные слова — всегда префиксальные. Интересным фактом является также практически равное в русском языке число префиксальных слов (с суффиксами или без суффиксов) с четырьмя и пятью морфемами (см. табл. 2, в которой и беспрефиксные слова (более 36 %), и префиксальные (около 64 %) могут быть как суффиксальными, составляющими подавляющее большинство слов, так и бессуффиксными. Бессуффиксные слова (менее 10 %), приведенные в данной таблице для большей наглядности, выделены из числа беспрефиксных и префиксальных и даны отдельно⁴).

Для центра и периферии различно также общее распределение анализированного корпуса слов по частям речи: слова малой глубины — это, главным образом, существительные; слова большой глубины распределяются по частям речи более равномерно, как и слова центра: больше всего глаголов, затем существительных и прилагательных (см. табл. 3).

Рассмотрим подробнее слова, имеющие малые и большие глубины.

1. СЛОВА МАЛОЙ ГЛУБИНЫ

1.1. Одноморфемные слова. Одноморфемные, самые короткие слова языка, часто заслуживают прямо противоположного к себе отношения: так, одни считают их мало выразительными и потому имеющими тенденцию к выпадению из языка (Вандриес 1937, 200; правда, здесь речь идет о французских словах; Костинский 1977,

³ Количество префиксов не превышает трех, а суффиксов — шести морфем в слове.

⁴ Всего возможно 11 типов построения бессуффиксных слов, три из которых по глубине слов относятся к периферии — к словам малой глубины, состоящим из одной—двух морфем: $V=f$, $V=\neq$, $p=V=\neq$ (знак $\neq$ обозначает отсутствие суффикса в морфемной структуре наречий, междометий и частиц). Максимальное число бессуффиксных слов образовано по типу $V=f$ (более 2500).

Таблица 1

Количество морфем в слове	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Количество слов (в %)	0,26	4,79	19,37	38,05	29,78	6,6	1,17	0,2	0,02	0,01	0,007

Таблица 2

Количество слов (в %)	Количество морфем в слове										
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Беспрефиксные слова	0,26	4,75	15,36	11,91	3,64	0,57	0,04	0,2	0,02	0,01	0,007
Префиксальные слова		0,04	4,01	26,14	26,14	6,03	1,13				
Бессуффиксные слова	0,26	4,73	3,7	0,91	0,05	0,001					

Таблица 3

Количество слов	Части речи					Итого
	существительные	глаголы	прилагательные	наречия	прочие	
1. Слова малой глубины	2281 4 %	86 0,15 %	265 0,46 %	77 0,13 %	177 0,31 %	2886 5,05 %
2. Слова средней глубины (центр)	16 926 29,69 %	19 755 34,65 %	12 558 22,03 %	469 0,82 %	5 0,008 %	49 713 87,20 %
3. Слова большой глубины	1534 2,69 %	1829 3,2 %	1205 2,11 %	10 0,01 %	2 0,003 %	4580 8,01 %
Всего	20 741 36,38 %	21 670 38 %	14 028 24,61 %	556 0,97 %	184 0,32 %	57 179 100 %
Периферия (1+3)	3815 6,69 %	1915 3,35 %	1470 2,57 %	87 0,14 %	179 0,31 %	7466 13,06 %

131), по мнению других, они, наоборот, особо выразительны (Даль 1955, ХХХІХ). Оставляя в стороне вопрос об их выразительности, образности, можно назвать некоторые другие черты, характерные для одноморфемных слов.

В русском языке одноморфемными корневыми словами (см. Кузнецова 1977, 210—223) являются прежде всего служебные части речи — союзы, междометия, предлоги, частицы и глагольные частицы, отличающиеся от других частиц рядом собственных признаков. Кроме того, среди одноморфемных корневых слов встречаются изредка и знаменательные слова — наречия.

Все перечисленные разряды одноморфемных слов занимают место на периферии русского языка. На весь объем анализируемого словарного запаса (57 тыс. слов) их приходится более 150, что составляет 0,26 %⁵. Периферийные группы русского языка обычно обладают низкой частотой встречаемости, как, например, слова-одиночки (Штейнфельдт 1963, 31); одноморфемные слова в этом отношении подчиняются общему правилу периферии: частота класса в целом достаточно низкая, как и у других периферийных групп русского языка. Так, по словарю Э. А. Штейнфельдт (1963, 31) на выборку в 38 7211 словоупотреблений приходится 4,26 % одноморфемных частиц (частота употребления всех частиц — 5,1 %). Сходные результаты получены И. А. Киселевым (Киселев 1976, 5; ср. также: Кулешова 1976), в работе которого частота встречаемости частиц (не только одноморфемных) определяется как 6,5 % при выборке в 15 5390 словоупотреблений. По «Частотному словарю русского языка» (Засорина 1977, 927) частотность их и того меньше — 1,002 % (ср. частота существительных 26,65 %, глаголов 17,12 %, местоимений 13,29 %). Одноморфемные союзы, по Э. А. Штейнфельдт, составляют 5,75 % к числу всех словоупотреблений, междометия — 0,185 %, предлоги — 10,4 % (суммарная частота встречаемости всех одноморфемных слов, по словарю Э. А. Штейнфельдт, включая одноморфемные наречия, — 22,35 %, то есть меньше, чем частота класса существительных, составляющая 26,4 %).

⁵ Это количество может быть значительно увеличено за счет группы междометий, куда входит множество звукоподражаний животным и птицам, обычно не фиксируемое никакими словарями, и за счет глагольных частиц, легко образуемых от глаголов. Глагольные частицы одни исследователи (А. А. Потехня, А. М. Пешковский, авторы академических грамматик) рассматривают в рамках глагола, другие — в рамках частиц (А. А. Шахматов), третьи квалифицируют их как междометия (составители Обратного словаря русского языка 1974 г.). По Обратному словарю русского языка в объеме 125 тыс. слов служебные слова (предлоги, союзы, частицы и междометия, включающие глагольные частицы), даже не только одноморфемные, составляют 0,61 %, то есть их более 700, но и там они далеко не исчерпаны. Ср. попытку составления словаря звукоподражательных слов (более 500 слов) в украинском языке (Смаль-Стоцкий 1929).

Однако индивидуальная частота отдельных элементов нередко приходит в столкновение с частотой класса⁶: многие частицы, союзы и предлоги сплошь и рядом являются высокочастотными словами русского языка, в то время как частота встречаемости междометий, глагольных частиц и одноморфемных наречий обычно низкая. Например, группа предлогов (не только одноморфемных) имеет общую частоту (и по Л. Н. Засориной, и по Э. А. Штейнфельдт) 11,1 % (с равномерным распределением частот для всех функциональных стилей), а частота отдельных предлогов колеблется (по словарю под ред. Л. Н. Засориной) от 0,015 % для предлога *сквозь* с ранговым № 461 до 4,2854 % для предлога *в (во)*, занимающего в таблице распределения частот ранговый № 1 (соответственно в словаре Э. А. Штейнфельдт: от 0,011879 % до 3,048417 %; ранговый № 2). Индивидуальная частота частиц также колеблется (по словарю Штейнфельдт) от 0,004132 % для частицы *ишь* (или 0,005681 % для частицы *мол*) до 1,574593 % для отрицательной частицы *не*, ранговый № 4 (по словарю под ред. Засориной, от 0,004 % для *ишь* с № 571 до 1,9228 % для *не* с № 3; о частоте частиц *мол*, *уж* и некоторых других по данным этого словаря судить нельзя, ибо считалась частота двух пар омонимов — частиц и существительных, частота которых в сумме равна 0,0068 % для *мол*, № 543, и 0,0461 % для *уж*, № 230).

Диапазон распределения индивидуальных частот у союзов, по Штейнфельдт, также значителен: от 0,005423 % для *хоть* до 3,410027 % для союза *и*, занимающего в общем списке слов по частоте первое место (в словаре под ред. Засориной соответственно имеется колебание от 0,0286 %, № 338, до 3,6266 %, № 2, для тех же союзов; впрочем, частота *и* — это общая частота союза и междометия). Индивидуальные частоты одноморфемных междометий и наречий не превышают десятых долей процента, если судить по словарю Штейнфельдт, а нередко составляют 0,0001 %, например, в словаре под ред. Засориной — у междометий *хо*, *хны*.

Помимо признака низкой частоты встречаемости одноморфемные слова в основной своей массе имеют небольшую словообразовательную валентность. Некоторые члены группы одноморфемных слов не входят вообще ни в какие гнезда: *едва*, *если*, *еще*, *пли*, *увы*, *ура* и др. Это преимущественно наречия, союзы и (реже) междометия. От большинства же можно образовать производные слова, но далеко не всегда в значительном количестве. От междометий (особенно звукоподражаний) образуются обычно только глаголы и отглагольные существительные типа *мяукать*, *размяукаться*, *мяуканье*; *хрюкать*, *крякнуть*, *акать*, *аканье*, *окать*, *оканье* и т. п.

⁶ Частота класса и индивидуальная частота входят в число критериев Р. С. Питтмана (Pittman 1948), разработавшего методику выделения ядер и спутников, которая, будучи дополнена еще некоторыми критериями, может быть применена и для отделения периферии от центра.

Глагольные частицы выделяются среди других языковых явлений не только благодаря своему лексическому и синтаксическому значению, но и благодаря происхождению, на что указывали многие лингвисты, специально исследовавшие глагольные частицы. Так, по мнению А. А. Потебни, глагольные частицы «извлечены из глагола таким образом, что уже при самом появлении не имели грамматических флексий, а не потеряли их с течением времени путем фонетического искажения» (Потебня 1941, 189)⁷, то есть *морг*, *прыг*, *дрыг* произошли от *моргать*, *прыгать*, *дрыгать*, а не наоборот, причем в некоторых глагольных междометиях происходит смягчение основы (*глядь*, *хвать*, *нырь* и др.). Иными словами, производительная валентность глагольных частиц нулевая, как и некоторых других одноморфемных слов (см. упомянутые выше *едва*, *еще* . . .). Зато продуктивность корней одноморфемных слов (особенно глагольных частиц) во многих случаях может быть значительной.

Глагольные частицы часто входят в состав больших гнезд слов, достаточно назвать такие слова, как *хвать* (в гнезде имеется более 100 производных при одном корне), *хлоп* и *щип*, входящие в гнезда, где более 80 производных, *мах* (более 70 производных), *глядь*, *толк*, *швырь* (в гнездах содержится более 60 производных на каждый корень), *тук*, *дерг*, *царап*, *тык*, *двиг* (гнезда объединяют свыше 50 образований каждое) и проч.⁸

В целом производительная валентность одноморфемных слов невысокая, так же, как и продуктивность их корней, или, говоря словами Р. С. Питтмана (Pittman 1948), многосторонность связей у них меньше, чем у других корней русского языка.

Итак, 1) одноморфемные слова почти все относятся к неизменяемым служебным частям речи; 2) размер класса мал (0,2 %); 3) частота класса в целом низкая, что сближает одноморфемные слова со всеми периферийными явлениями русского языка, хотя индивидуальная частота отдельных слов может быть достаточно

⁷ Ср. замечание Ф. И. Буслаева о том, что «русский язык усвоил себе особенные усеченные формы (разрядка автора. — А. К.), которые даже внешним видом своим соответствуют мгновности действия, ими выражаемого. . . Эти формы, чисто глагольного происхождения, состоят по употреблению в одном разряде с некоторыми междометиями, преимущественно с звукоподражательными, означающими тоже мгновенность действия; каковы, напр., *бухь*, *бацъ*». Усеченными формами (Ф. И. Буслаев имел в виду глагольные частицы) древний и народный язык, по словам Ф. И. Буслаева, «богаче современного книжного» (Буслаев 1959, 106).

⁸ Оказионально многие глагольные частицы могут использоваться как существительные, становясь тогда двуморфемными словами. Так, у А. Белого в его мемуарах «Начало века» встречаем: . . . «скульптура поэзии греков слагалась в метаниях диска, копьа, в беге, в прыге, в борьбе»; ср. там же: «фык, рык и брык сплошных какофоний», «фырк, дерг, вскид рук», «дерг бровей», «скоки и брыки», «грох пролетов», «махи рук» и сотни других подобных конверсивов как один из излюбленных художественно-стилистических приемов автора.

высока; 4) словообразовательная валентность одноморфемных слов незначительная, иногда нулевая, продуктивность корней также небольшая, за исключением корней глагольных частиц, среди которых есть корневые слова, входящие в большие гнезда, большинство же — в гнезда средней величины и малой.

1.2. Двуморфемные слова. Двуморфемные слова могут быть двух типов — с префиксами, но без флексий (наречия типа *во-круг*, *в-доль*, реже — предлоги) и беспрефиксные (корневые слова, среди которых встречаются существительные, прилагательные, глаголы, местоимения, числительные).

Префиксальных корневых слов — ничтожное количество (25 в исследованном материале, например, *вдоль*, *вкось*, *вскачь*, *въявь*, *напрочь*), зато беспрефиксных слов (корневых существительных, прилагательных, глаголов, а также небольшое количество наречий и служебных слов) — более 2700 (4,75 % от общего объема материала — 57 тыс. слов).

Если существительные (более 2250), прилагательные (более 250) и глаголы (более 100) состоят из корня и окончания, то беспрефиксные двуморфемные наречия и служебные слова (~60) в своем составе имеют корень и суффикс (без окончания), например: *быстр-о*, *весел-о*, *долг-о*; *вечер-ом*, *круг-ом*, *ряд-ом*; *дбм-а*; *зим-ой*, *пор-ой*, *черед-ой*, *стой-мя*, *крич-мя*, *рыд-мя*; *сред-и*.

Структура существительных с точки зрения их соотносительности с окончаниями (реальными и нулевыми) была подробно рассмотрена в статье о корневых словах (Кузнецова 1977); там же была описана словообразовательная валентность корневых слов, под которой понималась способность корня функционировать в качестве самостоятельного (одного или двух, реже — трех) корневого же слова.

Распределение корневых двуморфемных слов по частям речи (по отношению к исходному материалу) можно отразить в табл. 4.

Из данной таблицы легко установить, что среди двуморфемных слов 1) беспрефиксные слова составляют 99,16 %, а префиксальные только 0,84 %; 2) существительные составляют в пределах двуморфемных слов 83,37 %, глаголы — 3,14 %, прилагательные — 9,69 %, наречия — 2,81 %, «прочие» части речи (служеб-

Таблица 4

Количество слов (в %)	Части речи					Всего
	существительные	глаголы	прилагательные	наречия	прочие	
Беспрефиксные слова	4	0,15	0,47	0,09	0,04	4,75
Префиксальные слова				0,04		0,04
Всего	4	0,15	0,47	0,13	0,04	4,79

ные слова) — 0,99 %. Пополнение новыми словами служебных частей речи происходит с большим трудом, остальные разряды, наоборот, могут легко пополняться.

Определение частотности двуморфемных существительных требует специального исследования. Частотность остальных разрядов слов низкая. Так, среди глаголов половина слов имеет частоту выше 10 на 1 млн. словоупотреблений (по словарю под ред. Засориной), другая половина — ниже 10. Частота класса всех двуморфемных глаголов — ниже 3 %. Самая высокая индивидуальная частота у глагола *быть* — 13 307 на 1 млн. словоупотреблений, ранговый № 6; относительно большая частотность у глаголов *мочь* (3373), *знать* (2192), *идти* (1818), *стать* (1549), *дать* (935), *есть* (933), *жить* (853). Наблюдаются резкие перепады в частотах, как видно уже из приведенных примеров, где глаголы даны по порядку убывания частот.

В целом можно считать, что и одноморфемные, и двуморфемные слова в совокупности своей образуют периферийную группу слов русского языка по параметру глубины слова — слова малой глубины. В пределах этой периферийной группы двуморфемные существительные и прилагательные ближе подходят к центру, чем остальные части речи, смыкаясь по отдельным признакам с центральными группами русского языка; служебные элементы, особенно одноморфемные, наоборот, наиболее удалены от центра, ярче выражают сущность периферии. Такая диффузность микрогрупп периферии характерна для всей периферийной области языка, как и плавность перехода от периферии к центру и обратно, что хорошо видно на примере слов большой глубины, а именно — на примере шестиморфемных слов.

2. СЛОВА БОЛЬШОЙ ГЛУБИНЫ

2.1. Простые (однокорневые) многоморфемные слова. Если слова малой глубины, то есть имеющие в своем составе одну — две морфемы, составляют около 5 % на 57 тыс. слов русского языка, то удельный вес слов большой глубины (в 7—11 морфем) в общем словарном запасе языка еще [меньше: их около 1,5 %]. Однокорневые слова большой глубины могут иметь от семи до одиннадцати морфем, причем их количество обратно пропорционально их глубине: с семью морфемами слов больше, чем с восемью, с восемью — больше, чем с девятью и т. д. (667 — 117 — 12 — 7 — 4). Пропорция эта несколько изменяется с привлечением сложных слов (см. 2.2.), но в целом тенденция к уменьшению сохраняется.

Шестиморфемные слова в русском языке занимают промежуточное положение между центром и периферией. Они составляют 6,6 % в общем корпусе анализируемых слов и существенно отличаются от слов еще большей глубины прежде всего тем, что

в них представлено большое разнообразие корней, суффиксов и префиксов, с помощью которых образуются слова и других типов, тогда как семи-—одиннадцатиморфемные слова в этом отношении самозамкнуты и используемый для построения этих слов инвентарь морфем ограничен (см. об этом дальше). Кроме того, частота класса шестиморфемных слов выше частоты класса всех остальных слов большой глубины. То же можно сказать и про индивидуальную частоту многих членов этой группы.

Наконец, в отличие от шестиморфемных слов остальные простые слова большой глубины: 1) только приставочные, за исключением семиморфемных слов (например, *уч-и-тель-ств-ов-а-ть*, *уч-и-тель-ств-у-ющ-ий*), 2) относятся в основном к именам (существительным и прилагательным) и глаголам (среди простых 9—11-морфемных слов нет наречий, местоимений и числительных).

Среди семи- и восьмиморфемных слов преобладают существительные (глаголы стоят на втором месте, прилагательные — на третьем), а среди девяти-—одиннадцатиморфемных слов больше всего глаголов (распределение по существительным и прилагательным равномерное, если не считать неожиданного отклонения от этого утверждения в девятиморфемных словах, где нет прилагательных вообще).

Анализ простых слов большой глубины по частям речи выявляет закономерные особенности в пределах каждой из них.

Простые (однокорневые) существительные большой глубины — это почти исключительно или абстрактные отглагольные существительные (отыменные существительные чрезвычайно редки, типа *омертвелый* — *омертвелость*, *ороговелый* — *ороговелость*) на *-(е)-ство*, *-ость* и *-ние*, или существительные женского рода, означающие деятеля.

В семиморфемных существительных, с одной стороны, это такие слова, как *пре-по-да-ва-тель-ств-о*, *со-в-мест-и-тель-ств-о*; *не-ис-по-вед-им-ость-ь*, *рас-по-зна-ва-ем-ость-ь*; *пере-об-оруд-ов-а-ни-е*, *со-сущ-еств-ов-а-ни-е*; с другой стороны, это *обо-льст-и-тель-н-иц-а*, *пре-по-да-ва-тель-ниц-а* (ср. реже: *вос-про-из-вод-и-тель-ь*, *о-с-вед-ом-и-тель-ь*, *про-до-воль-ств-енн-ик-ь* . .).

Восьмиморфемные существительные можно иллюстрировать следующими примерами: *о-пуст-ош-и-тель-н-ость-ь*, *пред-у-пред-и-тель-н-ость-ь*, *со-бол-е-зн-ов-а-ни-е*, *ис-ход-атай-ств-ов-а-ни-е*, *рас-по-ряд-и-тель-н-иц-а*, *со-в-мест-и-тель-н-иц-а*, *со-про-вод-и-тель-н-иц-а*.

Среди девятиморфемных простых существительных встречаются только существительные женского рода со значением лица (деятеля): *вос-про-из-вод-и-тель-н-иц-а*, *о-с-вед-ом-и-тель-н-иц-а*, а среди десяти- и одиннадцатиморфемных — только отглагольные существительные со значением действия, процесса (*о-с-вид-е-тель-ств-ов-а-ни-е*, *пере-о-с-вид-е-тель-ств-ов-а-ни-е*).

Подавляющее большинство глаголов большой глубины — это глаголы на *-ся* и глаголы на *-овать*: *с-мил-ост-ив-и-ть-ся*, *у-по-ряд-оч-и-ть-ся*, *по-со-дей-ств-ов-а-ть*, *пре-вос-ход-ств-ов-а-ть*, бес-префиксный глагол *уч-и-тель-ств-ов-а-ть*, *пред-сед-а-тель-ств-ов-а-ть*, *пред-вод-и-тель-ств-ов-а-ть*, *со-в-мест-и-тель-ств-ов-а-ть*, *о-с-вид-е-тель-ств-ов-а-ть-ся*, *пере-о-с-вид-е-тель-ств-ов-а-ть-ся*. Характерно, что все слова с 10 и 11 морфемами, в том числе и прилагательные, о которых речь впереди, имеют лишь корень *-вид-* (исторически *-вѣд-*), представляя собой как бы «вариации на тему свидетель».

По сравнению с существительными и глаголами простые (однокорневые) прилагательные большой глубины встречаются редко. Среди них немало причастий, употребляющихся в значении прилагательного, как *ис-по-льз-ов-а-нн-ый*, *о-при-ход-ов-а-нн-ый*, *о-по-сред-ств-ов-а-нн-ый*, *по-за-им-ств-ов-а-нн-ый*, *за-с-вид-е-тель-ств-ов-а-нн-ый*, *пере-о-свид-е-тель-ств-ов-а-нн-ый*. Возможны и «чистые» прилагательные, но только семи—восьмиморфемные, представляющие собой часто образования на *-ный*, реже — на *-ский* от существительных на *-тель*: *вос-со-един-и-тель-н-ый*, *рас-по-ряд-и-тель-н-ый* и *рас-по-ряд-и-тель-ск-ий*, *со-глас-ов-а-тель-н-ый*, *со-в-мест-и-тель-ск-ий*, *у-по-треб-и-тель-н-ый*; *о-с-вед-ом-и-тель-н-ый*, *вос-про-из-вод-и-тель-н-ый*.

Наконец, простые наречия (да и тех считанные единицы в словаре) не могут содержать в своем составе более семи—восьми морфем, например: *не-за-медл-и-тель-н-о*, *у-пад-оч-н-ич-еск-и*; *о-по-сред-ств-ов-а-нн-о*; впрочем, наречия в словарях даются вообще непоследовательно.

При исследовании слов большой глубины бросается в глаза, что в них представлен сравнительно узкий круг корней. Это такие корни, как *-вед-*, *-вид-*, *-вод-*, *-глас-*, *-да-*, *-зна-*, *-мест-*, *-пад-*, *-ряд-*, *-соб-*, *-сто-*, *-ход-* и некоторые другие.

Распределение простых слов большой глубины по трем основным частям речи можно подытожить табл. 5, в которую введены также для сравнения шестиморфемные слова.

Частота класса слов с семью—одиннадцатью морфемами ничтожна, составляет десятые доли процента: 1—4 раза на 1 млн. словоупотреблений (*воспроизводиться*, *освидетельствование*, *совместительство*, *распорядительность*, *упадочнический*, *позаимствовать* и т. п.). Изредка частотность может быть выше, как у прилагательного *производительный* (64 раза на 1 млн. словоупотреблений) и существительного *производительность* (66 раз). Большинство слов вообще не попало в миллионную выборку: *вопроизводительный*, *опосредствованный*, *переосвидетельствованный*, *позаимствованный*, *прочувствованно*, *смягчительный*, *сослагательный*, *удлинительный*, *употребительный* и др.

На примере слов большой глубины хорошо видно, насколько условны границы того или иного периферийного явления. Между

Таблица 5

Количество слов большой глубины	Части речи			Всего	
	существительные	глаголы	прилагательные	(в цифрах)	(в %)
Семиморфемные слова	289 0,51 %	223 0,39 %	159 0,27 %	671	1,17
Восьмиморфемные слова	55 0,09 %	40 0,07 %	22 0,04 %	117	0,2
Девятиморфемные слова	4 0,007 %	8 0,014 %	—	12	0,02
Десятиморфемные слова	2 0,003 %	3 0,005 %	2 0,003 %	7	0,01
Одиннадцатиморфемные слова	1 0,002 %	2 0,003 %	1 0,002 %	4	0,007
Всего:	351 0,61 %	276 0,48 %	184 0,31 %	811	1,4
Шестиморфемные слова	1182 2,07 %	1552 2,72 %	1021 1,79 %	3755	6,58
Итого:	1533 2,68 %	1828 3,2 %	1205 2,1 %	4566	7,98

шестиморфемными и остальными словами существует, как уже говорилось, большое различие, состоящее не только в резком перепаде количества слов в группе, но и в том, что у шестиморфемных слов во всех частях речи могут быть и приставочные, и бесприставочные образования, в то время как у восьми—одиннадцатиморфемных слов бесприставочных образований нет совсем; среди шестиморфемных слов преобладают глаголы, у семи—восьмиморфемных — существительные (девятиморфемные и особенно десяти—одиннадцатиморфемные слова не показательны, потому что их 1) считанные единицы, 2) десяти- и одиннадцатиморфемные возможны только с корнем *-вид-*). Таким образом, шестиморфемные слова, с одной стороны, можно отнести к центру, с другой стороны, — считать периферийной группой (их 6,6 %, то есть ниже 10 %, которые взяты за пороговую цифру). Кроме того, без них слова и большой, и малой глубин составляют вместе менее 6,5 %, то есть даже в сумме будут отвечать количественному критерию периферийности.

2.2. Сложные многоморфемные слова (поликорневые). Привлечение к анализу сложных слов несколько изменяет общую картину; положение о средней глубине слов в русском языке 4 ± 1 морфема уже теряет здесь силу, как и в некоторых других периферийных группах слов. За счет обращения к сложным словам возрастает количество слов большой глубины, значительно увеличивается число существительных, глаголов, прилагательных и наречий, не только таких, как, например, *в-за-им-о-про-ник-н-ов-*

ени-е, воз-дух-о-плав-а-тель-н-ый, выс-ок-о-пре-вос-ход-и-тель-ств-о-оч-к-о-в-тир-а-тель-н-иц-а, по-с-ум-а-с-ше-ств-ов-а-ть, но и образованных от числительных, например, *шест-и-десят-и-пят-и-лет-н-ий*. Легко представить ситуацию, требующую создания не только одиннадцатиморфемных, но и четырнадцатиморфемных прилагательных от числительных: *тысяч-а-пят-и-сот-шест-и-десят-и-сем-и-лет-н-его*⁹. Естественно, что такие искусственные слова, легко генерируемые в речи, в работе в целом не учитываются.

Наиболее разительные результаты дает сопоставление рассмотренного материала с периферийной группой поликорневых слов (см. Кузнецова 1980, 128—137), составляющих в русском языке менее 0,5 %. 84 % слов в них состоят из пяти—восьми морфем, а пик приходится не на четырехморфемные слова, как в простых словах русского языка, а на семиморфемные, составляющие около 30 % всех поликорневых слов. Если в литературном языке в целом восьми—одиннадцатиморфемные простые слова составляют чуть более 0,23 %, в поликорневых словах на них приходится 27 % всех поликорневых слов, в абсолютных цифрах — около 140 слов, например: *пар-о-воз-о-стро-и-тель-н-ый, пыл-е-вод-о-не-про-ниц-а-ем-ый, сам-о-у-до-вл-е-твор-ени-ость-∅* и т. п.

Весьма заметное увеличение количества морфем в поликорневых сложных словах по сравнению с простыми (однокорневыми) можно наглядно показать в табл. 6.

В разных периферийных микрогруппах русского языка глубина слова, как мы видим, иная, чем в центре. Сравним между собой поликорневые, бессуффиксные и корневые слова с точки зрения их морфемной глубины (табл. 7).

Глубина в терминах морфем корневых слов всегда меньше, чем глубина слов центра (по признаку морфемной глубины у корневых слов нет точек пересечения с центром); в группах бессуффиксных и поликорневых слов есть слова такой же глубины, как и в центре. Отсюда следует, что в группах поликорневых слов и бессуффиксных, с одной стороны, и в группах бессуффиксных и корневых слов, с другой стороны, встречаются слова одинаковой глубины, тогда как для поликорневых и корневых слов это невозможно.

Параметр глубины слова оказывает регулирующее воздействие на образование новых слов в русском языке. От слов большой глубины (то есть многоморфемных) деривация происходит слабо. Обычно новые слова образуются от слов средней глубины, бла-

⁹ В частотно-стилистическом словаре вариантов Л. К. Граудиной, В. А. Ицковича, Л. П. Катлинской (1976, 268) указываются варианты таких образований: 69,23 % с первым количественным числительным в родительном падеже; 30,77 % — в именительном падеже.

Таблица 6

Количество слов (в %)	Количество морфем в слове										
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Однокорневые (57 тыс.)	0,26	4,79	19,37	38,05	29,78	6,6	1,17	0,2	0,02	0,01	0,007
Поликорневые (~500)				3	16,2	25,2	28,6	14	9,8	3,2	0,017

Таблица 7

Группы слов	Количество морфем в слове										
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Поликорневые слова				+	+	+	+	+	+	+	+
Бессуффиксные слова	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Корневые слова	+	+									

годаря чему наиболее активно пополняются новообразованиями промежуточные группы слов глубиной в шесть морфем (для однокорневых слов) и в восемь морфем (для сложных поликорневых слов). Однако одновременно с незначительным увеличением количества морфем в слове при словообразовании в языке действует противоположная тенденция, проявляющаяся в усечениях разного рода, благодаря чему средняя глубина слова в русском языке остается неизменной (Кузнецова 1986).

ЛИТЕРАТУРА

Буслаев Ф. И. Историческая грамматика русского языка. М., 1959.
 Вандриес Ж. Язык. М., 1937.
 Гринберг Дж. Квантитативный подход к морфологической классификации языков // Новое в лингвистике. М., 1963. Вып. III.
 Граудина Л. К., Ицкович В. А., Катлинская Л. П. Грамматическая правильность русской речи. М., 1976.
 Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1955. Т. I.
 Киселев И. А. Частицы в современных восточнославянских языках. Минск, 1976.
 Клименко Н. Ф. Система афיקсального словотворения сучасної української мови. Київ, 1973.
 Костинский Ю. М. К оценке и возможной активизации лексического потенциала языка // Литературная норма и просторечие. М., 1977.
 Кузнецова А. И. Периферийные явления в морфологии русского языка (I, II) // Проблемы теоретической и экспериментальной лингвистики М., 1977.

- Кузнецова А. И.* Периферийные явления в морфологии русского языка (III, IV) // Актуальные вопросы структурной и прикладной лингвистики. М., 1980.
- Кузнецова А. И.* Глубина слова как фактор, регулирующий процессы образования новых слов // Дери́вация и семантика: слово — предложение — текст. Пермь, 1986. С. 43—50.
- Кулешова Л. В.* Описание корней русского языка с помощью статистических методов. М., 1976 (канд. дис.).
- Манучарян Р. С.* Вопросы интерпретации и измерения глубины слова // ВЯ, 1972, № 1.
- Москович В. А.* Глубина и длина слов в естественных языках // ВЯ, 1967, № 6.
- Потебня А. А.* Из записок по русской грамматике. М., 1941. Т. IV.
- Смаль Стоцький Р.* Примітивний словотвір. Варшава, 1929.
- Частотный словарь русского языка / Под ред. Засориной Л. Н. М., 1977.
- Штейнфельдт Э. А.* Частотный словарь современного русского литературного языка. Таллин, 1963.
- Pittman R. S.* Nuclear structures in linguistics // Language, 1948. Vol. 24, N 3.

Г. Е. КРЕЙДЛИН, А. К. ПОЛИВАНОВА

К ПРОБЛЕМЕ СОПОСТАВИМОСТИ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ОПИСАНИЙ СЛУЖЕБНЫХ СЛОВ

Проблема совместимости лингвистических описаний, созданных разными авторами, особенно остро стоит в лексической семантике. Как известно, теоретическое осмысление здесь как нигде тормозится необходимостью подробной обработки огромного эмпирического материала. Задача найти такой способ описания семантики отдельных лексем, который бы обеспечивал сопоставимость описаний разных лексем (так называемая межлексемная сопоставимость — Крейдлин 1987) и разных описаний одной и той же лексемы (об этом и идет речь в настоящей статье) стала к сегодняшнему дню едва ли не центральной в лингвистической семантике.

На первый взгляд может показаться, что вся проблема сводится к представлению результатов различных описаний в унифицированном виде, т. е. в некотором едином универсальном формате. В действительности, однако, вложимость в единый формат — лишь внешнее условие совместимости, обеспечивающее практическое удобство сопоставления. По существу же совмещение или даже просто сопоставление двух разных описаний лексемы S_0 оказывается затруднительным или даже невозможным из-за несводимости друг к другу «доформатных условий описания»; прежде всего несводимости друг к другу (1) задач исследования и (2) эмпирической базы (=материала) исследования. Злокачествен-